

ЛАСЛО ХОНТИ (Удинэ)

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ В УГОРСКИХ ЯЗЫКАХ*

К 75-летию Е. И. Ромбандеевой

Резюме. Венгерский, мансийский и хантыйский языки большинство простых числительных (т. е. не составных и не суффиксальных производных) унаследовали из уральского, финно-угорского и угорского праязыков. Некоторые исследователи, не знакомые впрочем с реконструированной системой числительных, ошибочно считают систему числительных в уральском и других праязыках «чрезвычайно примитивной». Система числительных уральских языков отражает очень древнюю десятичную систему счета; в истории уралистики между тем известны и точки зрения, постулирующие не десятичную, а иные системы счета и числительных в уральских языках. Цель статьи — показать ошибочность таких утверждений, а также кратко продемонстрировать структуру производных и составных числительных уральских языков.

0. Вопрос о числительных уральских языков — это обширная тема с богатой литературой, которая оказалась, впрочем, самой прекрасной и самой интересной в моей исследовательской деятельности.¹ В ходе работы над ней я должен был изучать не только трактаты языковедческого характера, но и труды по истории культуры и математике, этнографии, фольклору, археологии, человековедению и т. д.

В ходе работы я попытался выяснить 1) запас числительных уральского праязыка и следующих за ним по времени праязыков, а также восстановить их; 2) причины аномалий фонетического характера у числительных, соответствующих друг другу этимологически в разных уральских языках; 3) отношение между системой счета и системой числительных в этих языках; 4) конструкции из непростых числительных.

0.1. Числительные родственных языков, родственные этимологически, играют важную роль при установлении родства языков и опреде-

* В незначительной мере модифицированный текст доклада, прочитанного на конференции «Сохранение традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера и проблема устойчивого развития» (23—26 июня 2003 г., Ханты-Мансийск).

¹ Я натолкнулся на удивительно дилетантские взгляды на уральские числительные, опубликованные в научных изданиях даже в последнее время, на которые, конечно, не хочу тратить время.

лении его степени. Но они составляют только часть критериев родства, отсутствие их не исключает языковое родство. В этом отношении показателен тот факт, что финно-угорские и самодийские языки располагают лишь одним общим числительным уральского происхождения (**käktä* '2'), но это обстоятельство отнюдь не позволяет усомниться в их древнем родстве. В финно-угорских же языках общие числительные имеются в немалом количестве, многие языки сохранили древние слова, обозначающие числа между 1 и 6, 10, 20 и 100, т. е. в общей сумме их, как минимум, 9. Три угорских языка имеют, кроме того, общие древние числительные '7' и '8'.

Но надо отметить и тот факт, что часто этимологически идентично оформленные производные и составные числительные встречаются только в близкородственных языках, например в прибалтийско-финских и пермских, но, с другой стороны, и в диалектах одного и того же языка возможны числовые выражения, оформленные по-разному, например, в говорах обско-угорских языков.

В этом отношении хочу подчеркнуть, что уральская языковая семья имеет и древний суффикс — **mt*, образующий порядковые числительные. Иными словами: финно-угорские числительные, в том числе угорские, подтверждают древнее родство этих языков.

1. Далее речь пойдет о некоторых проблемах имен числительных в угорских языках, которые поучительны с точки зрения и других уральских языков.

1.1. Система финно-угорских числительных без сомнения десятичная, что подтверждается и числительными, реконструируемыми для финно-угорского и самодийского языков-основ. Последнее обстоятельство позволяет полагать, что по всей вероятности, и система счета уральского праязыка была десятичной. Несмотря на явные доказательства, представленные в финно-угорских языках, в истории финно-угроведения на основе этимологии общих числительных, их строения, высказывались мнения о существовании в праязыках шестиричной, семиричной, двенадцатиричной и т. п. систем. Конечно, были и раньше финно-угроведы — приверженцы десятичной системы в праязыках.

1.1.1. Несостоятельность гипотезы о бытовании шестиричной системы:

а) сторонники гипотезы считали, что числительные финно-угорских языков имеют общую этимологию только для названий от '1' до '6' — это ошибочный взгляд, см. таблицу в конце статьи;

б) числительное '30' мансийского языка, выраженное кратным числа 6, представляет собой в отличие от названий других десятков изолированное слово, не имеющее ничего общего с другими числительными, т. е. это обстоятельство не может служить доказательством; кроме того, числительные других десятков ярко отражают десятичную систему.

1.1.2. Некоторые ученые считали семиричной систему числительных угорского праязыка, исходя из того, что в традициях, фольклоре угорских народов число 7 весьма популярно, имеет даже обрядовое значение в языках манси и ханты, например, манс. *sat os akva* 'семь и еще один' = '8', *sat os kitʲɲ* 'семь и еще два' = '9', *sat-sat* 'семь семерок' = '49' (Чернецов), хант. *kāt tābet* '14', *χūdem tābet* '21', *tābet tābet* '49' (Патканов). Однако при счете используются, конечно, не

цитируемые выражения, а компоненты серии «нормальных» числительных между '7' и '9', '8' и '10' и т. д.; в этих обрядовых выражениях нет особых названий для второй, третьей и т. д. степеней числа 7.

1.1.3. Идея о бытовавшей двадцатиричной (вигезимальной) системе родилась в связи с тем, что '20' в некоторых финно-угорских языках именуется особо (т. е. не производится от '2' и '10'), например, венг. *húsz* ~ манс. *χus* ~ хант. *χos* ~ коми, удм. *kjíz* ~ мордЭ, мордМ *komś* (< ф.-у. **kuśz*), но ср. фин. *kaksikymmentä* < *kaksi kymmentä*, мар. *koklā*, *kolā*, *kolo* < *kok lu*, комиП *kjkdas* < *kjk das*, подобно славянским числительным, ср. рус. *двадцать* < праслав. **d(ь)va desęte* '20, досл. '2 '10'. Это числительное могло бы быть свидетельством того, что в (уральском или финно-угорском) праязыке существовала двадцатиричная система счета и числительных, но все другие данные финно-угорских и самодийских языков однозначно говорят в пользу десятичной (децимальной) системы; таким образом, в этом плане числительное **kuśz* '20' значения не имеет.

1.2. Несколько слов о происхождении обско-угорских числительных (см. также таблицу).

1.2.1. Если обратить внимание на числительные между '1' и '10', на '10' и его кратные и степени, оказывается, что подавляющее большинство простых (т. е. производных и несоставных) числительных мансийского и хантыйского языков — это рефлексы числительных уральского ('2'), финно-угорского ('1', '3', '4', '5', '6', '20'; только манс. '10' и ?'1000') и угорского праязыков ('7', '8'). Этими 12—13 числительными манси и ханты могут считать по крайней мере до 999 999, т. е. древнее наследство обско-угорских языков обеспечивает их языковыми средствами для выполнения одной из самых сложных и абстрактных операций.

1.2.2. Как видно по таблице, большинство единиц первого десятка происходит из разных праязыков. Только названия числа '9' возникли в прамансийском и прахантыйском, образованы они субтрактивно от '10'. По аналогии с числительными '9' слово, обозначающее '10', появилось и в числительном '8' в обоих языках, порождая таким образом псевдосубтрактивную форму. Ср. манс. сев. *ńolšluw*, тавд. *ńalālow* < праманс. **ńalā-low* < праоб.-уг. (или даже пра-уг.?) **ńslz-lōγ* < прауг. **ńslz* '8' ⇐ сев. *ontšluw*, тавд. *antālow* < праманс. **ānttāl-lōγ* '9' < **ānt-tāl-lōγ* '10 без стороны (= без крайнего пальца, т. е. мизинца)', хант. каз. *ńwəл*, вах. *ńjłəγ* < прахант. **ńjłəγ* < праоб.-уг. (или даже прауг.?) **ńslz-lōγ* < прауг. **ńslz* '8' ⇐ < праоб.-уг. (или даже прауг.?) **? '9* (= 10 без стороны [= без крайнего пальца, т. е. мизинца]). То же случилось и в венгерском языке, ср. *nyolc* < правенг. **ńol-tizš* < прауг. **ńslz* '8' ⇐ *kilenc* < правенг. **kilen-tizš* '9'.

1.2.3. Единицы второго десятка выражаются конструкциями и элементами этимологически общего происхождения только в близкородственных (например, в прибалтийско-финских, пермских) языках, но часто имеются расхождения даже в диалектах одного языка, например в мансийском и хантыйском (см. '11', '18' и '19'; за исключением, например, хант. каз. *ńwəлχos* '18'). Эти числительные обычно отражают жесты человека при счете, демонстрацию количества с помощью пальцев, рук и т. п.; например, числительные от '11' до '19' (уже вымершего)

тавдинского говора мансийского языка: «десяток + послелог 'на (+ вин. пад.)' + единица». Подобная конструкция используется и в некоторых саамских диалектах: «десяток + послелог 'на (+ вин. пад.)' + единица», и в венгерском: «десяток + падежный суффикс 'на (+ предл. пад.)' + единица», напр. *tizenegy* (т. е. *tíz-en-egy*) '11', это т. н. локативный способ оформления числительных внутри десятка.

1.2.4. Обско-угорские языки для образования единиц третьего и следующих десятков используют в основном аддитивный способ (сложение), который бывает трех типов:

- а) регрессиентный, сочленяющий наименования единиц с наименованием десятка предыдущей ступени: манс. сев. *χus ja aka* ~ *χusnəl ariγ aka* '21 (= 20 и 1 ~ на 1 больше 20)', хант. каз. *χos ъj*, вах. *kəsərki-ěj*, *kəsərki-ěj* '21 (= 20 ' 1 ~ на 1 больше 20)';
- б) ингредиентный, называющий целый десяток, содержащий единицу: манс. вост. *mōt low nalow* ~ *mōt lowən nalow* '18 (= 8 второго десятка ~ 8 во второй десятке)', хант. южн. *kimət joγ nita* '18 (= 8 второго десятка)'; этот способ встречается редко;
- г) прогрессиентный, сочленяющий названия единиц с названием десятка следующей ступени, манс. сев. *wātən aka* ~ *wāt nupəl aka* '21 (1 в 30 ~ 1 в направлении 30)', хант. каз. *ńljaj rel' ъj* '31 (1 в направлении 30)'.

В восточнохантыйских диалектах числительное, выражающее число перед круглым десятком, может образовываться и субтрактивным (вычитающим) способом: вах. *ějər-kəs* '19 (20 без 1)', *ějər-kələmjōγ* '29 (30 без 1)'; хочу обратить внимание на то, что этот способ употребляется часто для номинации последнего круглого десятка перед сотнями и последней круглой сотни перед тысячами: вах. *ějər-sat* '90[!] (= 100 без 1 [десятка])', вах. *ějər-t'ōrās* '900[!] (= 1000 без 1 [сотни])'.

1.2.5. Образование названий '10' и его кратных. Числительное мансийского языка сев., тавд. *low* '10' (~ саам. *loge*, мар. *lu*) восходит к форме **luka* '10' финно-угорского языка-основы. Но в финно-угорском языке-основе имелось и другое слово, **mзпз*, в том же значении, по крайней мере для образования числительных, обозначающих круглые десятки. Рефлексы этого слова встречаются в пермских, венгерском и мансийском языках, например, коми *komjн* ~ удм. *kvamjн* '30', венг. *negyven* ~ манс. сев. *naliman* ~ коми *nel'amjн* '40', венг. *ötven* ~ манс. сев. *atpan* ~ коми *vetimjн* '50'.

Уральские языки, использующие обычное для них числительное '10', при образовании кратных 10 употребляют латентно (скрытно) мультипликативную (умножающую) конструкцию, например, манс. тавд. *ńelow* '40' (< праманс. **ńil'ä-l'ōγ* '4 ' 10'), хант. каз. *ńljaj*, вах. *ńel(ə)jōγ* '40' (< прахант. **ńel'ä-jōγ* '4 ' 10'). Первоначально использовалось, конечно, и числительное **mзпз* '10' как составная часть сложного мультипликативного числительного в качестве множимого, оно стало суффиксом только после появления и закрепления другого слова для обозначения 10. В некоторых случаях для выражения круглых десятков употребляются особые слова, например, манс. сев. *χus*, хант. каз. *χos* (< ф.-у. **kuśz*) '20', манс. сев. *wāt*, тавд. *wēt* (< праманс. **wīt*) '30'.

Субтрактивная структура используется для образования '90' в восточнохантыйских диалектах, см. 1.2.4.

1.2.6. Образование названий 100, 1000 и их кратных. Большинство этих числительных образуются тоже латентно мультипликативным способом, например, манс. сев. *kit sāt* '200', *ñila sāt* '400', *kit sātər* '2000', *ñila sātər* '4000', хант. вах. *kəlām sat* '300', *ñělə sat* '400', *kəlām t'örās* '3000'. Субтрактивная структура используется для образования '900' в восточнохантыйских диалектах, см. 1.2.4.

1.3. Суффикс порядковых числительных в уральском праязыке был **mt*, рефлексy его встречаются в венгерском *d* (*negye-d-ik* '4.'), мансийском *t* (сев. *ñili-t* '4.'), хантыйском *mīt*, *mət* (каз. *ñäl-mīt*, вах. *ñěl-mət* '4.'), а также в прибалтийско-финских, ненецком и селькупском языках.

2. На основе изложенного можно справедливо отвергнуть нередкое мнение, согласно которому финно-угорский язык-основа имел крайне примитивную систему числительных. Наши общие числительные явно свидетельствуют о том, что далекие предки в эпоху финно-угорского и угорского праязыков уже обладали развитой десятичной системой счета и числительных. Если учесть числительные, восходящие к словарному составу финно-угорского языка-основы, то их было 9–10, т. е. '1', '2', '3', '4', '5', '6', '10', '20', '100', но должны были быть также '8' и '9', следовательно, по крайней мере 11–12. Чтобы сравнить это количество с количеством простых числительных (не производных и не составных) в современных языках, обратимся к венгерскому и финскому языкам: венгерский имеет 13 числительных ('1', '2', '3', '4', '5', '6', '7', '8', '9', '10', '20', '100', '1000'), финский — 10–12 ('1', '2', '3', '4', '5', '6', '7', [8', '9',] '10', '100', '1000'), которыми можно передать числа до 999 999!

Иными словами, угорские языки тоже получили от праязыка комплексную десятичную систему. Изменением после распада финно-угорского и угорского праязыков стали лишь новые образования, которые пришли на смену отдельным древним числительным; этот процесс, впрочем, обычен и для других областей словарного состава языков.

Некоторые числительные уральских языков

	пра- язык	пра- форма	венг.	манс.	хант.	~	фин.	нен.
'1'	ф.-у.	<i>*ike/</i> <i>*üke</i>	<i>egy</i> [~ <i>eggy</i>]	сев. <i>ak</i> , ~ <i>aqa</i> тавд. <i>ük</i> ~ <i>ükī</i>	каз. <i>ıj</i> ~ <i>ıt</i> вах. <i>ěj</i> ~ <i>ějəl</i>		<i>yksi</i> (<i>yhte-</i>)	
'2'	ур.	<i>*käktä</i>	<i>két</i> ~ <i>kettó</i>	сев. <i>kit</i> ~ <i>kitiγ</i> тавд. <i>kit'</i> ~ <i>kit'əw</i> , <i>kit'i</i>	каз. <i>kat</i> ~ <i>katən</i> вах. <i>kät</i> ~ <i>kätyən</i>		<i>kaksi</i> (<i>kahte-</i>)	<i>side</i>
'3'	ф.-у.	<i>*kolme</i>	<i>három</i>	сев. <i>χūrəm</i> тавд. <i>kōrəm</i>	каз. <i>χəLəm</i> вах. <i>kəlām</i>		<i>kolme</i>	
'4'	ф.-у.	<i>*neljä</i> (? <i>*neljä</i>)	<i>négy</i>	сев. <i>ñila</i> тавд. <i>ñil'i</i>	каз. <i>ñäl</i> вах. <i>ñělə</i>		<i>neljä</i>	
'5'	ф.-у.	<i>*wite</i> или <i>*witte</i>	<i>öt</i>	сев. <i>at</i> тавд. <i>ät</i>	каз. <i>wet</i> вах. <i>wet</i>		<i>viisi</i> (<i>viite-</i>)	
'6'	ф.-у.	<i>*kutte</i> или <i>*kute</i>	<i>hat</i>	сев. <i>χət</i> тавд. <i>kat</i>	каз. <i>χət</i> вах. <i>kut</i>		<i>kuusi</i> (<i>kuute-</i>)	

	пра- язык	пра- форма	венг.	манс.	хант.
'7'	уг.	*ǰǰptɜ	<i>hét</i>	сев. <i>sāt</i> тавд. <i>sāt</i>	каз. <i>lapət</i> вах. <i>läwət</i>
'8'	уг.	*ńslɜ (?*ńslɜ-lǝɣ)	<i>nyolc</i>	сев. <i>ńolǝluw</i> тавд. <i>ńalǝlow</i>	каз. <i>ńǝwɔl</i> вах. <i>ńǝlǝɣ</i>
'9'	пра- венг.	(?) *kilen-tizš	<i>kilenc</i>		
	пра- манс.	*ǰntǝl-lǝɣ		сев. <i>ontǝluw</i> , тавд. <i>antǝlow</i>	
	пра- хант.	*ǰj-ǰrt-jǝɣ			каз. <i>jǎr(t)jaj</i> вах. <i>ǰjǎr(t)jǝɣ</i>
'10'	пра- венг.	*tizš	<i>tíz</i>		
	ф.-у.	*luka		сев. <i>low</i> тавд. <i>low</i>	
	пра- хант.	*jǝɣ			каз. <i>jaj</i> вах. <i>jǝɣ</i>
'11'	пра- венг.	*tiz-en-ed	<i>tizenegy</i>		
	пра- манс.	*ük-kǝjpǝ-lǝɣ ?*lǝɣ-tǎrǝm-ükǝ/ ?*lǝɣ-tǎmǝr-ükǝ		сев. <i>akǝujpǝluw</i> тавд. <i>lo(w)tǝrǝmük</i> , <i>lo(w)tǝmǝrük</i>	
	пра- хант.	*ǰj-kǝjtǝ-jǝɣ/ ?*jǝɣ-ǰrki-ǰj			каз. <i>ǰǝšjaj</i> вах. <i>jǝɣrkiǰj</i>
'18'	пра- венг.	*tiz-en-ńoltizš	<i>tizennyolc</i>		
	пра- манс.	*ńalǝlow-kǝjpǝ-lǝɣ		сев. <i>ńolǝluwǝujpǝluw</i> тавд. ?	
	пра- хант.	? *ńǝlǝɣ-kǝs *jǝɣ-ǰrki-ńǝlǝɣ			каз. <i>ńǝwɔlǝɣǝs</i> вах. <i>jǝɣrkińǝlǝɣ</i>
'19'	пра- венг.	*tiz-en-kilentizš	<i>tizenkilenc</i>		
	пра- манс.	*antǝllǝɣ-kǝjpǝ-lǝɣ ?		сев. <i>ontǝluwǝujp(ǝ)luw</i> тавд. ?	
	пра- хант.	?*ǰjǝrt-kǝs ?*jǝɣ-ǰrki-ǰjǝrtjǝɣ			каз. <i>jǎrǝs</i> вах. <i>ǰjǎrkǝs</i> , <i>jǝɣrkiǝjǎr(t)jǝɣ</i>
'20'	ф.-у.	*kusɜ	<i>húsz</i>	сев. <i>χus</i> тавд. <i>kos</i>	каз. <i>χǝs</i> вах. <i>kǝs</i>
'21'	пра- венг.	*χus-on-ed	<i>huszonegy</i>		
	пра- манс.	*kús jǎ ǰkǝ, *kúsnǝl ǎrǝɣ ǰkǝ, *wǝjt nǝpǝl ǰkǝ, *wǝtǝn ǰkǝ, *kús ǰkǝ		сев. <i>χus ja akǝ</i> , <i>χusnǝl arǝɣ akǝ</i> , <i>wǝt nǝpǝl akǝ</i> , <i>wǝtǝn akǝ</i> тавд. <i>kos ǰk</i>	
	пра- хант.	*kǝs-ǰj, *kǝs-ǰrki-ǰj			каз. <i>χǝs ǰj</i> вах. <i>kǝsǎrkǝjǝ</i> , <i>kǝsǎrkǝjǝ</i>

	пра- язык	пра- форма	венг.	манс.	хант.	фин.
'30'	пра- венг.	<i>*χarms-tizš</i>	<i>harminc</i>			
	пра- манс.	<i>*wjt</i>		сев. <i>wāt</i> , тавд. <i>wēt</i>		
	пра- хант.	<i>*kəlm-jjŋ</i>			каз. <i>χəljaj</i> , <i>χəlmjaj</i> , <i>kəlmjŋ</i>	
'31'	пра- венг.	<i>*χarmstizš-ed</i>	<i>harmincegy</i>			
	пра- манс.	<i>*wjt ja ũkə</i> , <i>*nĭlmän nĭpəl ũkə</i> , <i>*wjt ũkə</i>		сев. <i>wāt ja akə</i> , <i>naliman nĭpəl akə</i> тавд. <i>wēt ũk</i>		
	пра- хант.	<i>*ńelä-jjŋ pelə ěj</i> , <i>*kəlmjŋ ěj</i>			каз. <i>ńĭljaj pelĭ ĭj</i> , <i>χəljaj ĭj</i> вах. <i>kəlmjŋ ěj</i>	
'40'	уг.	<i>*nälš-mänš</i>	<i>negyven</i>	сев. <i>naliman</i> , тавд. (<i>ńelow</i>)		
	пра- хант.	<i>*ńelä-jjŋ</i>			каз. <i>ńĭljaj</i> , вах. <i>ńel(ə)jŋ</i>	
'80'	пра- венг.	<i>*ńoltizš-wans</i>	<i>nyolcvan</i>			
	пра- обско- уг.	<i>*ńĭl(šγ)-šjt</i>		сев. <i>ńolsāt</i> , тавд. (<i>ńalālow</i>)		
'90'	пра- венг.	<i>*kilentizš-wänš</i>	<i>kilencven</i>			
	пра- манс.	<i>*anttäl-šjt</i>		сев. <i>ontərsāt</i> тавд. (<i>antāllow</i>)		
	пра- хант.	<i>*ĕjərt-sat</i>			каз. <i>järsət</i> , вах. <i>ĕjərsat</i>	
'100'	ф.-у.	<i>*sata</i>	<i>száz</i>	сев. <i>sāt</i> тавд. <i>šĕt</i>	каз. <i>sət</i> вах. <i>sat</i>	<i>sata</i>
'1000'	пра- венг.	<i>*äzerš</i>	<i>ezer (ezër)</i>			
	? ф.-у.	<i>*šasra ≈ šarsa</i>		сев. <i>sštar ~ sštara</i> тавд. <i>šatərä</i>		
	пра- хант.	<i>*cöräs</i>			каз. <i>šöräs</i> вах. <i>töräs</i>	

Примечания к таблице

1. Первые члены вариантов венг. *egy* ~ [*eggy*], манс. сев. *ak* ~ *akə*, тавд. *ük* ~ *ükĭ*, хант. каз. *ĭj* ~ *ĭt*, вах. *ĕj* ~ *ĕjəl* '1' и венг. *két* ~ *kettő*, манс. сев. *kit* ~ *kitiγ*, тавд. *kit'* ~ *kit'əw*, *kit'i*, хант. '2' используются как определения при существительных, а вторые применяются в качестве существительных и при счете без существительного, обозначающего считаемый предмет и т. д. Форма венг. *eggy* отмечена в квадратных скобках как не орфографическая. Впрочем, венгерские числительные *egy* ~ *eggy* '1' произносятся следующим образом: *ĕd'* ~ *ĕd'd'*.
2. Следует отметить, что кроме **luka* '10', я реконструирую и другое числительное в значении '10' для финно-угорского языка-основы: **mənz*, рефлексы

Ласло Хонти

которого используются в современном венгерском, мансийском и пермских языках в качестве производного суффикса десятков, ср. напр., удм. *kva-mjn* ~ коми *ko-tjn* '30', венг. *negy-ven* ~ манс. *nali-man* ~ коми *nel'a-mjn* '40', венг. *öt-ven* ~ манс. *at-ran* ~ коми *vetj-mjn* '50'.

Сокращения

вах. — ваховский диалект хантыйского языка, **вост.** — восточный диалект мансийского языка, **каз.** — казымский диалект хантыйского языка, **сев.** — северный диалект мансийского языка, **тавд.** — тавдинский диалект мансийского языка, **уг.** — угорский (язык-основа).

ЛИТЕРАТУРА

H o n t i, L. 1993, Die Grundzahlwörter der uralischen Sprachen, Budapest (Bibliotheca Uralica 11).

LÁSZLO HONTI (Udine)

NUMERALS IN THE UGRIC LANGUAGES

Hungarian, Vogul and Ostyak have inherited the majority of their elementary, i. e. uncompounded numerals and other number words not derivated by suffixation from the Uralic, Finno-Ugric and the Ugric protolanguages. The stock of words denoting numbers has been considered as "extraordinarily primitive" by some scholars not recognizing the organized structure of the numerals reconstructable in the Finno-Ugric etc. protolanguage.

The decimal system of numerals reflecting the very ancient decimal system of numeration in the Uralic language family constitutes the basis of numerals in all of the Uralic languages resp. the basis of numeration in the Uralic cultures, although there have been attempts in the history of Uralic comparative linguistics to render systems of numeration other than the decimal probable; I am going to point out why the starting points of these views have to be qualified as erroneous. An other goal of my paper related to the above mentioned subject is to examine briefly the structure of the not simple expressions denotating exact numeric values in the Ob-Ugric languages in relation to the number 10 and its integral multiples and powers resp. in relation to the number words for 10, 100 and 1000.